

Н. И. Олифирович

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Беларусь*

Е. Д. Быковская

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА «Я-ВИРТУАЛЬНОЕ» И СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У МУЖЧИН ЭКСПРЕССИВНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

В статье приводятся результаты исследования взаимосвязи экспрессивных черт личности мужчин, обладающих разным уровнем интернет-аддикции, и качеств, составляющих их образ «Я-виртуальное». Качества, включенные в образы «Я-виртуальное» мужчин на разных стадиях интернет-аддикции, анализируются по параметру конгруэнтности / неконгруэнтности экспрессивным чертам личности. Описаны критерии идентификации экспрессивных мужчин в социальных сетях Интернет по особенностям ведения виртуальной коммуникации и реализации специфической формы самопрезентации.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация; интернет-аддикция; личностная черта; образ «Я-виртуальное»; период ранней взрослости; самопрезентация.

Библиогр.: 10 назв.

N. I. Olifirovich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk, Belarus

E. D. Bykovskaya

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

INTERCONNECTION OF THE IMAGE “I-VIRTUAL” AND THE STANDARDS TO INTERNET-ADDICTION IN MEN OF EXPRESSIVE TYPE OF PERSONALITY

The article presents the results of the study of the relationship between the expressive personality traits of men with different levels of Internet addiction and the qualities that make up their image of “I-virtual”. The qualities included in the images of “I-virtual” men at different stages of the Internet addiction are analyzed by the congruence /

incongruence parameter expressive personality traits. The criteria for the identification of expressive men in social networks of the Internet are described in terms of the peculiarities of virtual communication and the implementation of a specific form of self-presentation.

Key words: virtual communication; Internet addiction; personality trait; the image of “I’m virtual”; period of early adulthood; self-presentation.

Ref.: 10 titles.

Введение. В рамках информатизации общества виртуальная коммуникация, осуществляемая в виртуальных ресурсах, наиболее ярко — в социальных сетях Интернет («ВКонтакте», «Одноклассники» и т. д.), становится первичным и вторичным фундаментом построения их разновозрастными пользователями социальных отношений. Согласно периодизации психического развития, предложенной Э. Эриксоном в эпигенетической теории, установление близких, доверительных отношений с представителями противоположного пола является задачей, прежде всего, периода ранней взрослости (20—25 лет) [1], что рассматривается нами как фактор (при многофакторности «привязанности» современного человека к ресурсам сети Интернет) активного использования людьми данного возраста социальных сетей Интернет.

Как специфические характеристики виртуальной коммуникации в социальных сетях можно отметить следующее: отсутствие прямого эмоционального контакта, снятие жестких социальных конвенций ввиду физической непредставленности и, в некоторой степени, анонимности; добровольность контактов и возможность прервать общение с собеседником, перейдя на другой виртуальный ресурс, и, соответственно, иллюзорное ощущение безопасности [2, с. 101; 3; 4]. Совокупность этих обстоятельств позволяет, на наш взгляд, говорить о расширении модальностей образа «Я» пользователя социальных сетей Интернет.

Образ «Я-виртуальное» рассматривается Н. Н. Буртовой и О. П. Цариценцевой как самостоятельная модальность образа «Я» в структуре Я-концепции личности, как представление пользователя социальных сетей о системе личностных качеств, присущих ему как виртуальному коммуникатору [5]. Один из факторов конструирования человеком образа «Я-виртуальное» — это стремление реализовать фрустрированные в реальной жизни потребности, не исключая потребностей в позитивной самопрезентации

и аутентичности в общении. Возможность замещать неприемлемую реальность виртуальным пространством, исключая нежелательные аспекты жизнедеятельности и позволяющим проигрывать привлекательные роли, может порождать проблему интернет-аддикции. Опираясь на труды Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Большот, мы понимаем под интернет-аддикцией «навязчивое или компульсивное желание войти в интернет, находясь offline, и невозможность выйти из Интернета, находясь online» [6, с. 33].

Многие исследователи проблемы феномена интернет-зависимости выделяют поведенческие, психологические и физиологические симптомы данного расстройства (М. Орзак [6], И. Голдберг [4]). Следующие поведенческие и психологические симптомы интернет-аддикции выделяют Н. И. Алтухов и К. Ю. Галкин: изменение актуального психического состояния в сторону эйфории при контакте с компьютером или «предвкушении» контакта; исчезновение контроля времени, проводимого за компьютером; стремление к увеличению времени взаимодействия с компьютером; ощущение «пустоты» при невозможности контакта с компьютером; возникновение проблем во взаимоотношениях в микро-социальных группах [6]. К физиологическим симптомам интернет-аддикции М. Орзак отнесла синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц), нерегулярное питание, пропуск приемов пищи, а также пренебрежение личной гигиеной [6].

Условно многоаспектную активность пользователей сети Интернет разделяют на познавательную (поиск информации, программирование, веб-серфинг), игровую (увлеченность компьютерными играми) и коммуникативную (социальные сети, форумы, чаты, электронная почта, блоги) [6, с. 60]. Следовательно, нарушения использования Интернета имеют неоднородную природу.

Различное отношение между личностными чертами, реально присущими человеку и предъявляемыми им в виртуальном взаимодействии, позволяет констатировать проблему адекватного, лишённого иллюзорных компонентов, восприятия участниками виртуального взаимодействия друг друга. Иными словами, проблему психологически безопасной виртуальной коммуникации [8]. В связи с этим является актуальным изучение содержания образов

«Я-виртуальное» у мужчин и женщин с разным уровнем интернет-аддикции, обладающих различными личностными чертами. В нашем исследовании мы обратились к изучению образа «Я-виртуальное» мужчин с экспрессивными чертами личности, которым свойственен разный уровень склонности к интернет-аддикции.

Обращение к исследованию экспрессивного типа личности пользователей социальных сетей Интернет обусловлено тем, что таким людям присущ высокий уровень любопытства ко многим сторонам окружающей действительности, они стремятся эмоционально включаться в них. Интернет-пространство предоставляет им возможность изучать широкий круг интересующих вопросов более мобильно и качественнее, нежели во внесетевой реальности. Экспрессивная личность также использует безграничные возможности сети Интернет для собственной самореализации в творчестве, поскольку таким людям присущ хорошо развитый эстетический и художественный вкус. Экспрессивные люди чаще доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращают внимания на текущие повседневные дела и обязанности, а также избегают рутинной работы. Данные личностные качества делают их потенциально увлеченными ресурсами Интернета, где они могут «освободиться» от присущих повседневной внесетевой реальности обязанностей, ответственности, материализованности и структурированности [8].

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи образа «Я-виртуальное» и личностных черт у экспрессивных интернет-аддиктов мужского пола в период ранней взрослости. Базой исследования выступил Барановичский государственный университет. Выборку исследования составили 50 парней в возрасте от 20 до 25 лет.

Для исследования личностных черт мужчин был использован опросник «Большая пятерка» Р. МакКрае и П. Коста (в адаптации А. Б. Хромова) [7], для определения уровня интернет-аддикции — методика «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Большот) [6, с. 33]. Методика «Личностный дифференциал» в авторской модификации (исследовательский вариант) использовалась нами для изучения образа «Я-виртуальное» мужчин как пользователей социальных сетей Интернет. Для выявления характера взаимосвязи образа «Я-виртуальное» и личностных черт у парней экспрессивного типа

личности с разным уровнем интернет-аддикции нами был проведен корреляционный анализ (критерий Пирсона). Установление способов предъявления мужчинами личностных качеств, составляющих образ «Я-виртуальное» в социальных сетях Интернет, производилась с помощью авторского варианта анкеты и контент-анализа.

Этапы исследования:

1) на первом этапе мы определили уровень склонности к интернет-аддикции у мужчин, в результате чего испытуемые были разделены на 3 группы: находящиеся на 1-й стадии интернет-аддикции, склонные к риску развития интернет-аддикции и конструктивно использующие интернет-ресурсы;

2) на втором этапе для каждой из выявленных групп мужчин нами установлен характер взаимосвязи между выраженностью экстравертированных черт личности и характеристик образа «Я-виртуальное»;

3) на третьем этапе мы установили способы предъявления мужчинами личностных качеств, составляющих образ «Я-виртуальное» в социальных сетях Интернет.

Основная часть. Для интерпретации качеств, составивших образ «Я-виртуальное» мужчин, мы обратились к дефинициям, приведенным в толковом словаре С. И. Ожегова [9] и в новом толково-словообразовательном словаре русского языка [10]. Изученные качества образа «Я-виртуальное» были разделены нами на конгруэнтные и неконгруэнтные, что означает соответствие или несоответствие между качествами, проявляемыми в виртуальном общении, и реально существующими чертами личности.

На первой стадии интернет-аддикции пользователями сети Интернет редко удается оставаться в рамках запланированного времени пребывания в сети Интернет. Они стремятся к возобновлению виртуальной активности, поскольку, находясь в реальности, чувствуют нервозность, раздражительность и пустоту. Помимо социальных проявлений (пренебрежение семейными и общественными обязанностями) у них выражены физические симптомы интернет-аддикции: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, головные боли и сухость в глазах.

Образ «Я-виртуальное» экспрессивных мужчин с выраженной первой стадией интернет-аддикции содержит ряд конгруэнтных качеств.

Чем выше уровень выраженности экспрессивных черт у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в виртуальной коммуникации:

1) как независимого человека ($r = 0,76$; $p = 0,02$), т. е. выражающего самостоятельность и свидетельствующего о ней [9, с. 1005] посредством редкого обновления аватара (основной фотографии профиля пользователя) и особенностей ведения коммуникации в личных сообщениях (отстаивание собственной точки зрения). Это согласуется с наличием у экспрессивной личности системы взглядов на собственную жизнь и желания их предъявлять во взаимодействии с окружающими;

2) благосклонного человека ($r = 0,61$; $p = 0,08$), т. е. выражающего симпатию и доброжелательность по отношению к другим пользователям социальных сетей Интернет [10], с помощью особенностей коммуникации в личных сообщениях (высокая скорость ответов на сообщения собеседника) и записей на «стене» персональной страницы. Это совпадает со стремлением экспрессивной личности культивировать гуманные отношения с окружающими.

Образ «Я-виртуальное» мужчин на первой стадии интернет-аддикции с высоким уровнем выраженности экспрессивности содержит неконгруэнтное качество «деловой» ($r = 0,32$; $p = 0,09$), т. е. выражающий сосредоточенность, озабоченность каким-либо делом [10] посредством фотоматериалов (пользователь изображен в деловом стиле одежды) и особенностей ведения виртуальной беседы (предлагает помощь в какой-либо деятельности или спрашивает о ней). Данное качество образа «Я-виртуальное» вступает в противоречие с характерной для экспрессивной личности беспечностью и отрицанием материальных ценностей.

Мужчины на стадии увлеченности интернет-технологиями часто успешно контролируют время пребывания в виртуальном пространстве, поэтому им не приходится скрывать от окружающих количество времени нахождения в сети Интернет. На данной стадии интернет-аддикции маловероятна угроза потери значимых социальных связей, финансовой стабильности и профессиональных успехов. В процессе активности в сети Интернет они редко отмечают у себя симптомы физического истощения.

Образ «Я-виртуальное» экспрессивных мужчин с выраженной увлеченностью сетью Интернет включает конгруэнтные качества.

Чем выше уровень выраженности экспрессивности у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в онлайн-общении:

1) как разговорчивых ($r = 0,73$; $p = 0,02$), т. е. выражающих желание общаться объемно и с широким кругом пользователей социальной сети Интернет [9, с. 1614]. Это проявляется в особенностях ведения виртуальной беседы (навязчивость, частые обновления бесед, большой объем сообщений, высокая скорость ответов на сообщения пользователей), в записях на «стене» персональной страницы, в активном и объемном комментировании записей других пользователей, а также в большом количестве виртуальных друзей. Это согласуется с общей направленностью экспрессивного человека на успешное общение, наполненное позитивными эмоциональными переживаниями, а также с присущей им любопытностью к окружающим людям;

2) принимающих ($r = 0,63$; $p = 0,05$), т. е. демонстрирующих терпимость к различным мнениям, оценкам и верованиям [10] посредством удовлетворения большого количества запросов на виртуальную дружбу от пользователей социальных сетей, что не вступает в конфликт с проявляющимся любопытством и интересом экспрессивного человека к окружающим людям;

3) веселых ($r = 0,58$; $p = 0,08$), т. е. выражающих веселье и жизнерадостность [10], признаком чего являются особенности коммуникации в личных сообщениях (использование смайлов, высокая скорость обмена сообщениями), большое количество записей на «стене» персональной страницы пользователя, фотоматериалы (отражены стенические эмоции пользователя). Это соответствует непосредственному отношению экспрессивного человека к жизни, его чувству юмора;

4) счастливых ($r = 0,60$; $p = 0,07$), т. е. демонстрирующих личное благополучие [10], что выражается в фотоматериалах (представлены в большом объеме и отражают стенические эмоции пользователя), статусе, записях на «стене» персональной страницы, особенностях ведения виртуальной беседы (использование смайлов). Это согласуется со стремлением экспрессивного человека ориентироваться не на материальное, но на личностное благополучие.

У мужчин, использующих интернет-ресурсы без риска возникновения аддикции, отсутствуют проблемы в социальном взаимодействии, обусловленные их виртуальной активностью. Такие

пользователи сети Интернет самостоятельно прекращают виртуальную активность и никогда не стремятся замещать разрешение кризисных ситуаций жизни виртуальной активностью.

В образе «Я-виртуальное» экспрессивных мужчин, которые используют ресурсы Интернета без риска развития аддикции, выявлен ряд конгруэнтных качеств. Чем выше уровень выраженности экспрессии у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в онлайн-общении как человека:

1) самоуверенного ($r = 0,81; p = 0,01$), т. е. демонстрирующего решительность, чуждость сомнениям и колебаниям, высоко оценивающего собственные силы [10], посредством фотоматериалов (частые обновления) и особенностей ведения онлайн-бесед, что согласуется с быстрым включением экспрессивной личности в любую деятельность;

2) смелого ($r = 0,64; p = 0,05$), т. е. демонстрирующего бесстрашие, храбрость и желание выходить за границы принятого в социуме [10], посредством фотоматериалов (откровенный характер, отражение экстремальных видов спорта и досуга в компании друзей), записей на «стене» персональной страницы (информация о здоровом образе жизни), статуса, особенностей ведения коммуникации в личных сообщениях (навязчивость, использование нецензурной лексики). Данное качество образа «Я-виртуальное» не вступает в конфликт с ориентацией экспрессивной личности на собственные чувства в процессе реализации любой деятельности.

Заключение. Можно констатировать у экспрессивных мужчин, находящихся на первой стадии интернет-аддикции, тенденцию предъявить себя в социальных сетях Интернет в форме, которая бы позволила отстраниться от реальных особенностей собственной личности. Тем самым происходит замещение реальной действительности виртуальной, что, в целом, становится фактором интернет-аддикции. Идентифицировать мужчин экспрессивного типа личности в социальных сетях Интернет можно по следующим особенностям виртуальной коммуникации: аватар персональной страницы в социальной сети Интернет редко обновляется, фотоматериалы на персональной странице представлены в большом объеме, часто обновляются и отражают стенические эмоции пользователя,

досуг в компании с друзьями, порою носят открытый характер. Экспрессивный мужчина в онлайн-беседе в некоторой степени навязчив, отстаивает собственную точку зрения, предпочитает обмениваться объемными сообщениями. К тому же экспрессивный мужчина активно использует смайлы, не игнорирует присланные сообщения, однако склонен использовать ненормативную лексику. У пользователей данного типа достаточно много виртуальных друзей.

Список цитируемых источников

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожана, В. И. Ривош. — М. : Прогресс, 1996. — 344 с.
2. Зайнуллина, Л. М. Особенности коммуникаций в виртуальном пространстве / Л. М. Зайнуллина // Языковые единицы в парадигматике и синтагматике. — 2008. — Ч. 1. — С. 101—110.
3. Королева, Н. Н. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ я» подростков / Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, В. Ф. Луговая // Вестн. Герцен. ун-та. — 2014. — № 2. — С. 87.
4. Крылов, Е. Ю. Формирование тактик целенаправленной самопрезентации у студентов в виртуальной среде : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Ю. Крылов. — СПб., 2012. — 144 л.
5. Бутрова, Н. Н. Содержание образа «Я-виртуальное» пользователей Интернета (на примере юношеского возраста) [Электронный ресурс] / Н. Н. Бутрова, О. П. Цариценцева // Концепт. — 2014. — № 12. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14338.htm>. — Дата доступа: 15.05.2016.
6. Ботьбот, Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография / Т. Ю. Ботьбот, Л. Н. Юрьева. — Днепропетровск : Пороги, 2006. — 196 с.
7. Хромов, А. Б. Пятифакторный опросник личности : учеб.-метод. пособие / А. Б. Хромов. — Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. — 23 с.
8. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь образа «Я-виртуальное» и склонности к интернет-аддикции у девушек экстравертированного типа личности / Т. Е. Яценко, Е. Д. Быковская // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. — 2017. — Вып. 6. — С. 85—89.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2005. — 2313 с.
10. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова // Словари онлайн. — 2010. — Режим доступа: <http://slovaronline.com/>. — Дата доступа: 27.01.2017.

Материал поступил в редколлегию 22.04.2017